

ГЕННАДИЙ АНГЕЛОВ

ЗВЁЗДНЫЙ «КЕНТАВР»

Звёздный «Кентавр»

Геннадий Ангелов

**Звёздный «Кентавр».
В логове оборотней**

«Автор»

2014

Ангелов Г. Е.

Звёздный «Кентавр». В логове оборотней / Г. Е. Ангелов —
«Автор», 2014 — (Звёздный «Кентавр»)

Сложно понять, кто ты и где находишься, когда вместо привычных рук лапы, на спине чешуйчатый панцирь и так аппетитно пахнут зелёные водоросли. Болотная вода – дом и пристанище, и ты во главе таких же, как и сам, ящеров. На планете Люмикс люди озабочены выживанием, и по своей натуре циничны и жестоки. Главный герой, Алексей Суворов, попадает в первобытное общество, в котором ему предстоит померяться силами с оборотнями и магами. Путь воина – это не всегда звон победных литавр и любовь прекрасных жриц любви, чаще всего, это опасные приключения, в которых так мало романтики, зато много крови и боли.

© Ангелов Г. Е., 2014

© Автор, 2014

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	8
Глава 4	10
Глава 5	12
Глава 6	14
Глава 7	16
Глава 8	18
Глава 9	21
Глава 10	23
Глава 11	25
Глава 12	27
Глава 13	30
Глава 14	32
Глава 15	34
Глава 16	36
Глава 17	38
Глава 18	40
Глава 19	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Геннадий Ангелов

Звёздный «Кентавр». В логове оборотней

...Когда нас пытались враги задушить, и зверски пытали в застенках, до дрожи в груди и коленках. Мы знали, что Землю нельзя разлюбить, как преданность долгу и верность.

Глава 1

Я плыл в холодной и мутной воде, не спеша, делая, иногда, энергичные движения лапами. На лицо капал дождь и серые, непроглядные тучи не давали никакой надежды на свет. Странный запах тухлятины пронизывал все окружающее пространство. Как я здесь оказался, и почему один? Я не мог понять. Но одно я знал точно – в каком направлении плыть. Поворачивая голову, я видел маленькие островки суши, с мясистыми и густыми растениями. Крупные листья свисали над водой и давали возможность обитателям их попробовать. Голода я не ощущал, но почему-то смотрел с тоской на зелёную листву, как будто она могла утолить голод человека. Стоп. Если я человек, то почему у меня тело покрыто панцирем, и вместо ног огромный и длинный хвост? Тревога, как острые когти коршуна, впилась в сердце. Я сделал несколько глотков воды и с отвращением выплюнул. Фу, гадость, и как только её можно пить? Смутные воспоминания обрывками всплывали перед глазами, однако я не мог их склеить. Вода становилась грязнее и плотная стена водорослей не давала плыть дальше. Надо выбираться. Я развернулся и увидел толстую ветку. Она практически лежала на поверхности воды. Качаясь от ветра, ветка хлопала широкими листьями, вызывая у меня приступы гнева. Мерзкий звук пронизывал мозг, как иголка ткань. Я попытался ухватиться за неё, но после нескольких неудач бросил эту затею. У меня нет рук. Лапы с перепонками! Я не человек? Но кто тогда? Я нырнул как можно глубже, цепляя панцирем ил, чем поднял всю грязь со дна. Вода стала совсем мутной, и уже не видно было ничего на расстоянии метра. Делая хвостом резкие движения, я разогнался и выскочил на поверхность. Падая мордой в грязь, ощутил лапами твёрдую почву. Страхивая липкие сгустки, почувствовал, как припустил ливень. Крупные капли били по голове и панцирю. Вода приликала сквозь плотную чешую, принося облегчение. Невиданная усталость сковала железной хваткой. Я не мог пошевелиться, и глаза слипались. Из последних сил я сделал несколько рывков в сторону высокой травы. Там, мне казалось, будет безопасней. Разгребая лапами грязь и издавая странные звуки, я медленно полз. Дождь не прекращался, и мрачные тучи опускались ниже. Мне казалось, что они лягут на спину и раздавят в лепёшку. Тревога не покидала меня не на минуту. Страх неизвестности парализовал волю. Тёплый воздух не приносил облегчения, и я высунул язык, глотая с жадностью прохладные капли дождя. Мир изменился до неузнаваемости. Но кто я в этом мире и почему так невыносимо тяжело в области сердца? Несколько раз я перекатился по траве и упёрся в дерево. Надо отдохнуть – иначе смерть. Закашлявшись, выплюнул остатки водорослей и вздохнул с облегчением. Дышать стало на много свободней. Окружающий мир был совершенно незнакомым. Запах гнили не переставал щекотать нос. Я вертел головой, пытаюсь сбросить эту навязчивую тревогу. Посмотрел на свои лапы и хвост с отвращением. В тишине послышалось чавканье и сопение. Кто-то пробирался в мою сторону и разгребал водоросли. Грузный и неповоротливый зверь уверенно двигался сквозь заросли. Я напрягся затаив дыхание. Сердце замерло, и плотные чешуйки панциря чуть приподнялись. Упираясь спиной в ствол, я смотрел с ужасом на приближающегося врага. Он замер и злобно шипел. Ненависть проснулась с молниеносной скоростью. Приготовившись к броску, я зарычал и со всей силы ударил лапой по кустам.

Глава 2

– Хорошая сегодня погода для нас, – услышал я незнакомый голос. – Дождь и свежая листва, вкусная и сочная. Ты ещё не пробовал?

Вопрос, по всей видимости, был ко мне, но я замотал головой, и ничего не ответил. Из зарослей показалась среднего размера голова ящера с острыми зубами и длинным языком. Он выглядывал с осторожностью, и смотрел в мою сторону. Грузное тело протискивалось с трудом, чавкая и причмокивая. Я увидел, что ящер такой же, как и я, только гораздо меньше. Он остановился в нескольких шагах от меня и лёг на траву. Соплеменник перестал жевать и тяжело вздохнул.

– Там очень сладкие листья. Прямо на поверхности. Пошли, отведаем. Нам нужны силы, скоро уходим.

– Куда? – спросил я и с гневом посмотрел на странного ящера.

– Как? Ты забыл, что сейчас погода измениться и наше племя погибнет от зноя. На тебя вождь вся надежда.

Он засопел и втянул носом несколько капель воды.

– Я вождь?

Меня подмывало спросить, какого лешего именно я вождь, но сдерживаясь, уставился на ночного гостя, надеясь, получить хоть какую-то информацию. Но ящер молчал, и только сопел.

– Эй, ты спишь? – крикнул я и ударил хвостом.

– Нет, нет, меня, вождь, разморила пища. Сегодня я переел, и клонит в сон.

Он отрыгнул и облизнулся.

– Куда мне надо вести племя? И где оно это самое племя? Почему здесь только ты один?

– Ребята купаются, совсем рядышком, и скоро появятся.

– Ну и? Дальше что?

– Вождь, что с тобой? Я ничего не могу понять? Ты самый сильный и смелый. Стая выбрала тебя вожаком не случайно. Запасов жировых нам хватит на неделю. И это благодаря стеблям водорослей. Ты, что ничего не помнишь? Может, ударился головой об камень, или дерево?

– Да, да, когда нырял стукнулся об корягу и память отшибло. Говори, что к чему, иначе я за себя не отвечаю.

– Я и сам мало знаю.

Он поднял голову и принялся.

– Запах? Знакомый и жуткий...

– Ты не чувствуешь вождь?

Я принялся, но кроме болотной вони ничего не было.

– Это драк, он приближается...

– Какой драк? Объясни толком...

Но мой новоявленный друг исчез в кустах, и я успел заметить только кончик хвоста. По воде что-то шлёпнуло и затихло.

«Только хотел отдохнуть, тут какой-то драк...», – думал я, выползая на берег. Дождь практически перестал, и только мелкие капельки стучали по озёрной глади. Ощувив голод, я повертел головой и увидел несколько свежих стеблей. Их кто-то вырвал, но не успел съесть. Принюхавшись к ним, я с отвращением начал жевать, закрывая глаза. Сладкий сок растений удивительным образом будоражил воображение, и мне хотелось ещё и ещё. Разгребая лапами грязь, я рыскал вдоль берега, цепляя хвостом маленькие деревья. Налетевшая мошкара облепила спину и пробираясь под панцирь, щекотала кожу. Я не выдержал и плюхнулся в воду. Прохладная вода успокоила нервы. Заметив на другом берегу плавающие стебли с цветками,

я глубоко нырнул. Проплыв метров десять вынырнул, и на морде оказался странного вида кусочек ткани. Я потрусил головой, она упала и начала тонуть. Подхватив её одной лапой, я приблизил к глазам. Что это? На ткани был вышит цветными нитками зверь. Но у рептилий нет рук, чтобы вышивать. Я смотрел на маленький лоскуток, и смутные воспоминания резали нервы острой бритвой. Где же я это видел? Хвостом я забросил эту тряпку на берег и принялся жевать. С каждым новым съеденным стеблем мои силы увеличивались. Я чувствовал, как мышцы наливаются колоссальной энергией. Сон пропал, глаза широко открылись и сердце ликовало. Не чувствуя противный запах болота, я лёг на спину и поплыл к чистой воде, уже забыв напрочь о том, что я вожак и прочие навязчивые мысли. Когда ты сыт, никто не сможет разбудить в тебе гнев. Чувствуя себя хозяином положения, я плавно бил хвостом по поверхности воды. Мелкие брызги от ударов хвоста создавали удивительную музыку. И каждая нотка вселяла уверенность и силу. Закрывая глаза, я засыпал, изредка поглядывая на тёмные, косматые тучи. Жизнь прекрасна, даже когда ты рептилия, в панцире из толстых чешуек.

Глава 3

Что-то огромное проскользнуло подо мной, зацепив панцирь. Я повернулся, но не придавал этому значения. «Наверное, зацепил корягу», – думал я, неустанно работая хвостом.

– Берегись вождь! – Услышал я вопль, доносившийся из камышей у берега. За ним последовал страшный рёв, и поднялась огромная стена воды. Волной меня отбросило на середину озера, и я, испугавшись, попробовал удрать. Но не тут-то было. Хищник опередил меня и перекрыл пути отступления. Его огромная голова выглядывала из воды на несколько метров. Он лязгал зубами и двигался на меня. Тёмные глаза пронизывали насквозь, и животный страх парализовал тело. Я представил себе эту громадину на суше и чуть не захлебнулся.

– Ныряй, вождь, ныряй, – услышал я громкий крик.

Чудовище открыло пасть и готовилось проглотить меня целиком. Моя реакция запаздывала. Костяной панцирь на голове зверя не давал шанса на атаку. Пробить такую броню, было ни кому не под силу. С берега кричали, пытаясь отвлечь это чудовище. Я от страха погружался в воду, пуская пузыри. Вождь ты или не вождь – перед лицом смерти все равны. Хвостом я почувствовал дно, опускаясь ниже, смог встать на него задними лапами. Хищник на секунду отвлёкся и повернул голову в сторону берега. Этих спасительных секунд мне хватило для того, чтобы собраться и оттолкнуться от дна. Выпрыгивая из воды, я сумел перелететь за спину противника. Плюхнувшись на пузо, я грёб лапами к берегу, задыхаясь от страха. Слыша за спиной рёв, не сбавлял скорость. Хвост работал как крылья стрекозы. Нырнув в камыши, я выполз на берег. Язык болтался словно плеть, я тяжело дышал, не веря в то, что остался жив. Услышав треск, я поднял голову и увидел, как на меня падает дерево. Широкий ствол грозил перебить хребет.

– Берегись вождь! – послышались знакомые голоса.

Сделав рывок, я скользил по грязи в сторону. Дерево грохнулось рядом, разбрызгивая тонны грязи. Хищник получил удар по спине и заревел так, что листья задрожали. От страшного рёва, я ничего не слышал и грёб дальше лапами, стараясь найти убежище. И вдруг меня накрыла волна негодования. Заскрежетав зубами, я повернулся и увидел хищника. Он полз за мной, мотая злобной пастью и хвостом. Можно было понять, что после удара дерева, он потерял ориентацию и представляет для охотника лёгкую добычу. Поднимаясь на задние лапы, он мял траву и готовился к последнему прыжку. Меня удивляло поведение моих друзей. Почему никто из них не пытается дать отпор? Если одному не справиться с таким монстром, то силами нескольких рептилий возможно. Где же его слабое место? Времени на раздумья не оставалось, и я предпринял отчаянный шаг. За несколько секунд до решающего прыжка противника, опустил голову как можно ниже, и бросился на врага. Такой наглости хищник не ожидал. Получив мощный удар в живот, он кубарем скатился в камыши. Отступать не следовало, и я бросился за ним. Хищник лежал на спине и не мог подняться. Грузное тело в несколько тонн, лежало на спине и дёргалось лапами. Он попробовал раскататься, но я придавил его всем своим весом, и заметил на шее между панцирными пластинами открытую кожу. Вцепившись зубами, я не собирался его отпускать. Хищник не ожидал такой наглости, и замер. Он даже не сопротивлялся. Несколько попыток сбросить меня с груди не увенчались успехом. А я сжимал зубы, и готов был выпить всю кровь этой твари. Хищник слабел и болтал беспомощно лапами. Заревев в последний раз, он обмяк и выпустил дух. Уже была готова гора костей и мяса для птиц и животных. Сползая вниз, я ринулся к воде, чтобы прополоскать рот и напиться чистой воды. Меня тошнило и кружилась голова. Лапы не держали, и я упал возле берега. Кто-то толкал меня сзади. Я обернулся и увидел тройку рептилий, которые тужились и пыhtели.

– И раз, и два, – кричали они и толкали лапами. Опустив морду в воду, я сразу получил облегчение.

- Хватит меня толкать, – рявкнул, я и ударил хвостом. Рептилии замерли и отвернулись.
- Пойдём, посмотрим на драка, – сказал мой знакомый остальным.

«Так, значит, это был драк? Вот это да...», – думал я с чувством неподдельной гордости, за свой поступок. – Но кто они? И почему именно я вождь, и не кто-то другой?» В голове творилась неразбериха, но я решил докопаться до истины и вылез из воды. Мои новые друзья окружили драка и не переставали восхищаться крупным мышцам хищника. Услышав шорохи в траве, я снова насторожился и посмотрел на остальных. Те продолжали обсуждать драка и не слышали ничего.

- Эй, как вас там! Гляньте, кто сюда идёт.

– Вождь, – отозвался самый шуплый ящер, – это наши друзья. Ты убил крупного драка, с остальными мы можем вместе справиться. До этого никто не мог одолеть драка. Эти твари убили многих наших собратьев. Спасения от них не было.

Он замолчал и поник.

- Честь тебе и хвала, спаситель ты наш!

Ящеры опустили головы и зашипели. К ним присоединились ещё три ящера, которые проделали тоже.

– Ладно, я просто крупнее вас только и всего. А так ничего геройского в своём поступке не вижу.

- Ну, ты наш вождь и мы обязаны идти за тобой.

– Стоп, – заорал я, да так, что с дерева упал небольшой плод и ударил меня по голове. – Кто мне может толком объяснить, что происходит? Я не помню, как здесь оказался и всё остальное. Давайте по одному. Что известно?

Я обвёл их любопытным взглядом и втянул как можно больше воздуха в лёгкие. Вода забила их, и требовался дополнительный кислород.

– Мы одна стая, – начал знакомый мой ящер. – Ты вожак, который нас каждый год ведёт к солёным озёрам. Почему ты? Всё просто. Ты знаешь туда дорогу, больше никто.

- Но я не знаю никакой дороги, – закричал я от бессилия. – И не вожак я, точно.

– Ты ошибаешься, и не сердись на меня за мою дерзость, – продолжил ящер. – Мои доводы могут подтвердить остальные, правда?

Он оглянулся и увидел, что остальные закивали одобрительно головами.

- Вот видишь. Я не обманываю...

- Странно всё это, очень странно...

Я почесал лапой шею, и задумался. Значит правда, что я вожак. Если подтверждают остальные, тогда лучше смириться. Вместе, как ни как, но проще идти. Но куда? Этот вопрос я задал вслух. Тоненький голосок из кустов с нежным придыханием сказал:

- Я покажу куда идти.

Смутная тень промелькнула, среди густой травы. На сухом пятачке появилась молоденькая ящерица и встала на задние лапы. Заглядывая мне в глаза, она смотрела не моргая. Я узнал Лену, и с этой минуты всё стало на свои места.

Глава 4

Я плыл за Леной по водной глади, и чуть было не пошёл ко дну. Действительность обрушилась как огненная лавина. Я старался не потерять её из виду и прибавлял скорость. Положение стаи было безнадёжным. Лена скользила сквозь густую пелену тумана, легко и стремительно. И тут мне снова попалась на глаза ткань с изображением кентавра. Я взвыл от гнева, наглотавшись воды, хотел умереть. Страх и жуткая телесная оболочка, прятала внутри человека. Лена, наконец-то, сбавила скорость и, махнув призывно хвостом, пригласила присоединиться к ней. Я подплыл и не знал с чего начать разговор. Она молчала и только блестящие в темноте глаза, скрывали правду.

– Давай поговорим, – сказал я и слегка её подтолкнул хвостом.

– Ты вспомнил? – сказала она и подняла голову.

– Не совсем, но то, что я был человеком, а не ящерицей, уже знаю точно.

Мы вылезли на сушу и расположились в шелковистой траве. Она приятно щекотала панцирь, освобождая его от водорослей.

– Я знаю чуть больше тебя, – сказала Лена слабым голосом. – Мы люди с планеты Земля, оказались по злобной прихоти здесь, в этих уродливых телах. Больше ничего. Нам нужно выжить, а для этого необходимо плыть к солённому озеру, потому что как только пройдёт сезон дождей и выйдет здешнее светило, озеро высохнет, и мы погибнем. Нужна вода, на суше мы можем продержаться не больше двух часов. Потом смерть. Это всё что я знаю.

– А остальные тоже люди?

– Люди, и они считают тебя вожаком.

– Откуда ты знаешь дорогу?

– Я не знаю... Меня, ведёт животный инстинкт. Вполне возможно это потому, что я женщина.

– И ты знаешь направление?

– Ну да...

– Как получить своё тело обратно?

– Этого никто не знает. Большинство смирилось с участью существования в такой оболочке.

– А ты? Также согласна?

Я посмотрел на неё печальными глазами.

– Осознание себя человеком пришло совсем недавно. И я не знаю, можно или нет вернуться в нормальное тело. Нам вкололи какую-то дрянь, но уверена, что есть противоядие, только где его искать?

Она тяжело вздохнула и положила голову мне на плечо.

– Сегодня стая должна отправиться в дорогу. Посмотри на небо.

Я поднял голову и увидел, как сквозь пузатые облака пробиваются лучи яркого света.

– Видишь? Ещё несколько часов и здесь будет пустыня. Давай возвращаться.

Она прыгнула в воду и я за ней. Свет ослеплял глаза и прожигал панцирь. Я держал на поверхности только голову, периодически ныряя. Вода приносила короткое облегчение. Требовалось действовать и как можно скорее. Лена плыла рядышком и заглядывала в глаза. Мне нравилось, что она доверяет и видит меня вожаком стаи. Я уже не сомневался, что мы можем здесь погибнуть, и чувствовал ответственность. Кто остальные? Какая теперь разница? Мы все слеплены из одного теста. Я обязан помочь другим, более слабым и найти озеро. Когда мы окажемся на месте, там и будет время обсудить наши действия. И только сейчас я заметил, что дождь полностью прекратился, и тучи разгоняет сильный ветер. Пятеро ящеров валялись на

траве, высунув языки от жары. Их панцирь переливался разными цветными огоньками. Они сдались и собрались здесь умереть. Я это понял, когда пытался их разбудить.

– Давайте, – кричал я, пытаясь растолкать их. Лена набирала в пасть воду и поливала. Солнце палило нещадно, и вода моментально испарялась с толстых стенок панциря.

– Надо их оттянуть к воде, – сказал я, – помогай.

Схватив зубами за лапу первого ящера, я начал тянуть. Лена упиралась сзади лбом и толкала. Кое-как мы смогли дотянуть к камышам одного ящера и опустить его голову в воду.

– Смотри, чтобы он не захлебнулся, а я за вторым.

Окунув голову в воду, я быстро полез по уже высохшей траве. Температура заметно повысилась, и панцирь грозился расплавиться как воск. И так изнемогая от солнца, мы почти два часа перетаскивали ящеров. Измотавшись, я нырнул и улёгся на дно озера. Погрузившись в мягкий ил, блаженствовал. Никто не погиб, и поднимая глаза, я видел, как на поверхности плавали пятеро друзей.

Глава 5

Поздно ночью мы ползли по уже выжженной почве. Не осталось травы и растений. Деревья стояли как уголь чёрные. Днём солнечные лучи раскалили почву до основания. Она потрескалась, и образовались огромные длинные разломы. Горячие пески не успели остыть. Им не было конца. Мы осторожно двигались, образуя цепочку. Я, как вожак, полз первым, за мной Лена и остальные ящеры. Озеро высохло, вместе с ним и болото. Я глотал слюну, вспоминая сочные стебли. Лена прижималась к моему панцирю и часто вздрагивала от страха. Теряя силы, я заполз в широкую расщелину и, не удержавшись, полетел вниз. Ударившись спиной об твёрдый предмет, я потерял сознание. Панцирь был разбит, я понимал, что медленно умираю. Проваливаясь в неизвестность, услышал возле себя глухие удары. Потом мрак и пустота. Очнувшись, я попробовал шевельнуться. Не получалось. Лапы и хвост онемели. Несмотря на все усилия, организм не желал слушаться. Но прояснялось сознание, медленно и чётко. Цепляясь за яркие вспышки света, я восстанавливал действительность. Дышать становилось труднее, мешал панцирь. Эта оболочка давила и требовались усилия, чтобы её скинуть. Я заорал, но вместо крика вырвался глухой стон. Послышался неприятный хруст. Радость охватила сознание, потому что я понимал – оболочка поддаётся и вот-вот лопнет. Как на тренировочной базе, я в очередной раз набрал в лёгкие как можно больше воздуха и с шумом выдохнул. Ощущения того, что руки и ноги раздавлены, вселяли тревогу. Напрягаясь, уже чувствовал одну руку. Мне не верилось, что это правда. Мешала внешняя оболочка. В последний раз я набрал в лёгкие воздуха и выдохнул. Поднимая сухошавую руку, я надавил и проломил злополучный кокон. Сквозь отверстие хлынул поток чистого прохладного воздуха. Я прищурился и посмотрел через щель. Надо было срочно выбираться. Разбивая остатки кокона головой, я выползал наружу. Непривычными казались ноги и руки. На глазах была матовая плёнка, она мешала нормально видеть. Я со злостью сорвал её и отбросил. Растирая суставы, гоняя кровь, я постепенно ощущал привычные органы. Ноги, вместо противного чешуйчатого хвоста! Разбитый панцирь валялся рядом, и я с отвращением посмотрел на него. Выбираясь на свет, я увидел странную планету. Небо было не голубым, а красным. Огненный свет резал глаза. Я всматривался в непривычные ярко-красные облака, и не мог осознать, почему мы здесь оказались? Дышалось легко, и красный свет согревал уставшее тело. Жёлтая почва отличалась от земного грунта. Мне стало страшно, и захотелось снова одеть панцирь, чтобы он защитил от врагов. Дрожали колени, тело не слушалось. Непривычные движения казались смешными и неуклюжими. И нет хвоста... Пятой точки опоры! Я шатался, словно чумной, боясь упасть на острые камни. Голова слегка кружилась. Во рту стоял кисловатый привкус. Свалившись от слабости на бок, я озираясь по сторонам в поисках укрытия. Сейчас я представлял хорошую мишень для хищника или другой твари. «Назад, назад, в пещеру», – думал я, заползая в расщелину. В тени мрачного укрытия, прислонился спиной к стене и поджал ноги. Человек! Человек! Значит всё-таки я не рептилия, а разумное существо! От этих мыслей в груди зашекетало, и приток горячей крови поднял тонус в организме. Слёзы бежали по щёкам, капая на грудь и ноги. Я вздрагивал от холодных капель, и растирал их по ногам. Как приятно было ощущать себя живым, без хвоста и лап. В глубине расщелины послышалось шуршание. Я встрепнулся и начал всматриваться в темноту. Страха не было, появилось любопытство, перемешанное с чувством гордости. «Там же Лена...». От этой мысли мне хотелось бежать на помощь, но ноги ещё не совсем окрепли. Я встал на четвереньки, как собака, и медленно пополз на странные звуки. Мелкие камни впивались, как иглы в колени, пронизывающая боль отдавалась в спине. Правая рука нащупала что-то твёрдое. Я опустил голову и увидел лежавший панцирь. Горячий комок обиды застрял в горле. От отвращения я отвернулся и сглотнул, потому что это была моя кожа. Чуть дальше я заметил несколько коконов, и один из них шевелился. Что-то внутри стучало, пытаюсь

выбраться наружу. Схватив камень, я замахнулся и ударил по нему. Послышался противный треск, и кокон буквально рассыпался на глазах. Удивлению моему не было предела. Из кокона вывалилась совершенно голая женщина и распласталась на полу. Глаза её были закрыты, и худенькое, матовое тело, вздрагивало от холода. Она была без сознания. Худое тело, тонкие руки и ноги, тёмные волосы Лены, делали её похожей на ребёнка четырнадцати – пятнадцати лет. Я смотрел на это беззащитное создание, с пониманием того, что мы в одной упряжке. Ресницы Лены вздрагивали, губы с синевой и бледная кожа, говорили о том, что её необходимо вынести на воздух. Она замёрзла, и нужен был свет. Но как это сделать? Поднять хрупкое тело подростка в моём состоянии было невозможно. И тут я сообразил, что Лену нужно переложить на мой панцирь и после вытащить. Так я и сделал. Скажу честно, что никогда в своей жизни я не проделывал столь изнуряющую работу. Почти час я перетягивал её на панцирь, потом буквально по сантиметру передвигался к выходу, изнемогая от усталости. Усилия мои не были потрачены впустую. И вытирая мокрый лоб, торжествовал победу. Лена уже лежала на краю пещеры. Лучи света падали на её лицо. Она так и продолжала лежать, а я, усевшись рядышком, охранял её. Красные облака на небе приобретали более холодный оттенок. Я смотрел, не отрывая глаз, на эту красоту. Никогда не видел ничего подобного. Свет уже не был таким тёплым и ласковым. Я вздрогнул, понимая, что уже наступает вечер. Кроме пещеры идти было некуда, и я поднялся, чтобы найти более укромное и тёплое место для ночлега.

– Ты куда? – услышал я тоненький голосок и от неожиданности вздрогнул. – Не уходи, мне одной будет страшно...

– Скоро ночь, нам следует укрыться, иначе можем погибнуть.

– Я с тобой, не хочу оставаться одна.

– Не стоит, тебе нужно восстановить силы. Успокойся, прошу тебя.

Присев на корточки возле Лены, я посмотрел ей в глаза. Они абсолютно ничего не выражали. Она вздрагивала, и плечи дрожали как при лихорадке. Поглаживая руками кожу, Лена пыталась согреться. У пещеры росла трава и цветы. Я сорвал целую охапку растений и сделал что-то наподобие мягкой подушки.

– Облокотись и укройся панцирем. Кстати, он мой и хорошо сохранился. От твоего панциря осталась только одна пыль. Он рассыпался буквально в порошок.

– Так и должно было случиться. Не удивительно. Твой остался целым, потому что ты сам выбрался из него, и не ждал естественного процесса. Жаль, я начала привыкать к новой оболочке и на тебе.

Вздохнув, Лена потёрла рукой маленький носик и шмыгнула.

– Не простудишься? О каких процессах ты говоришь?

Я уже передумал искать ночлег и уселся возле Лены.

– Расскажи, если не трудно.

Она вздохнула и посмотрела на небо. Я впервые увидел, как лицо её стало мрачным. Лена смотрела, не моргая, и погрузилась в задумчивость. Мне показалось, что она забыла о моём вопросе, и я хотел повторить, но она встрепенулась, выпрямила спину и сказала:

– Неужели ты ничего не помнишь?

– Практически нет, в голове больше вопросов, чем ответов на них.

Глава 6

– Я была одной из первых поселенцев землян на Миксе до войны. Трудилась в лаборатории и мечтала сделать открытия, которые могли бы перевернуть науку. Жила себе спокойной и размеренной жизнью, пока не начались боевые действия. Этот кошмар наполнил мою жизнь страхом и неопределённостью. Многих коллег успели эвакуировать на Землю, но нашу лабораторию нет. Что-то изменилось у военных и нас бросили на произвол судьбы. Не могу утверждать со всей определённой, что так и было, но как сам понимаешь результат на лицо. В начале миксиане нас не трогали, всё-таки мы мирные граждане Федерации, и относились к нам благосклонно. Но вот потом... Всё изменилось в один момент. Мне тогда местный парень сказал, что Федерация нарушила главные требования и нам следует бежать. Но куда? Где можно скрыться на чужой планете? Хотя нас приютили наши коллеги из местных жителей, но это продолжалось не долго. Нашёлся миксианин с длинным языком, который предал. Нас арестовали и посадили в одиночные камеры. Я не боялась, зная местные законы и обычаи, и считала, что это мера вынужденная. Однако война рождает как героев, так и предателей. Миксиане продвинулись в научных разработках дальше, чем мы, им требовались подопытные кролики. И нас пятерых учёных поместили в отдельный бункер. Сбежать было невозможно. Миксиане усилили охрану, и мы постоянно находились под наблюдением. Ежедневно нам кололи бесцветную жидкость, увеличивая дозу. Мы теряли личностные качества и превращались в безмолвных созданий. Действительность размывалась и теряла свои очертания. Буквально через неделю, я уже не могла вспомнить кто я, и как там оказалась. Мне было всё безразлично. Федерация запрещает такие опыты, но когда ты в логове врага, законы теряют силу. Нас принудительно кормили и не давали спать. На Земле в подобные условия ставят насекомых и прочих рептилий, но миксиане пошли дальше. Они задумали после окончания опытов показать людям, что их ждёт, если не прекратиться война. Не успели и когда поняли, что проигрывают, решили избавиться от нас как от лишнего балласта, чтобы не было доказательств. Умыли руки, и дабы не убивать забросили на Люмикс.

– И я тоже оказался подверженным их опытам?

– К сожалению да, я помню, как тебя пытали... Миксиане, по природе своей, коварные и жестокие. Что такое доброта, мораль, любовь, им не знакома.

– Так это и есть Люмикс?

– Да, это он. Моих знаний явно недостаточно об этой планете. Я знаю, что она вращается вокруг своего светила. Сама орбита сильно вытянута, и наклон оси и время оборота, гораздо больше чем на Земле. Это мои предположения, учитывая земные знания, поэтому здесь день длиннее, чем ночь. Мы прошли сложный процесс трансформации, превратившись из рептилии в человека. Это можно сравнить с бабочкой. Личинка находится в коконе, и после определённого времени, выбирается наружу.

– Так мы могли оказаться бабочками?

Она громко и весело рассмеялась. Я впервые услышал её смех. Он мне понравился своей открытостью и задором.

– Нет. У нас другая физиология. Как это происходит мне непонятно. Но у нас, если ты помнишь, когда мы были ящерами, оставались крупницы человеческой памяти. Защитные свойства организмов людей не изучены. Лена рептилия умерла, как и вождь ящеров.

Лена замолчала и с жадностью посмотрела на меня. Я сам уже иначе воспринимал шупленькую девушку. Она ещё до конца не сформировалась и в будущем обещала быть настоящей красавицей. Лена поднялась и погладила мои руки, потом грудь и плечи. Я чувствовал, как силы возвращаются ко мне, и мышцы становятся крепче. Мужчина всеми фибрами души

интуитивно ощущает женскую красоту. В настоящий момент Лена была идеалом женщины для бойца элитного подразделения звёздный «Кентавр» Алексея Суворова.

– Что мы будем делать? – спросила Лена шёпотом, выводя меня из состояния прострации.

– Ну, уж точно не умирать. С меня хватит и экспериментов с заменой тела и прочего. Надо защищаться, иначе нами пообедают бывшие собраты.

Я отправился на поиски средств защиты. Заметив несколько длинных веток, решил их сломать. Чувствуя, как дрожит дерево, я с силой потянул и обломал ветку, очистив её от листвы, решил использовать её как копье. Обточив получил заострённый наконечник. Жаль, что он не металлический. Лена безмятежно спала, пристроившись рядышком, и я тоже закрыл глаза. Сжимая палку, уже не мог сопротивляться чудовищной усталости. Это было выше моих сил. Проснулся от того, что кто-то пристально смотрел на меня. Странное чувство овладело мной, совсем незнакомое рептилии.

– Добрый вечер, – сказала Лена, чуть сдавленным голосом.

Она улыбалась и прислушивалась к окружающей обстановке.

– Прости, но я голодна. Организму нужна пища.

– А где остальные? Насколько я помню, с нами были другие ящеры.

Лена ничего не сказала, и отвернулась.

Я почесал затылок, отгоняя тревожные мысли. Лена права, мне самому не помешало бы подкрепиться и найти остальных. Поднявшись, я искал глазами какую-то живность. На Земле гораздо проще, там можно употреблять всё что движется, летает и ползает. Здесь не так, и нужно попытаться найти биологическую пищу.

Глава 7

Я отправился на поиски еды, не смотря на протесты Лены. Она не хотела оставаться одной, и просила взять её с собой.

– Тебе нельзя со мной. Пойми. Ты ещё не окрепла, поэтому вот тебе палка, на всякий случай. Знаешь, как обороняться? Обещаю, что я не буду задерживаться, и как только найду что-нибудь подходящее, вернусь.

Заглянув в пещеру, я обнаружил там четыре кокона. У них пока не закончился процесс естественной реабилитации. Оболочка была крепка, как камень. Убедившись в правильности своих выводов, я ушёл. Ныли пятки и колени от ходьбы. Сорвав несколько листьев с дерева, сделал из них лапти, стягивая их на косточках высохшей травой. Она на удивление была прочной. Надолго конечно не хватит такой обуви, но на первое время вполне подойдёт. Обходя деревья, я увидел несколько клубней, размером с помидор. Они лежали на камнях, слегка высохшие от солнца. Рядом в почве было с десяток таких растений. Осторожно я оторвал кусочек и начал жевать. Странно, но вкус и запах оказался вполне заслуживающим внимания. Эти плоды напоминали абрикосы, сладкие и приятные. Вырвав несколько стеблей, я отправился к Лене. Всё-таки не стоило оставлять её надолго. Лена в гордом одиночестве прохаживалась с палкой, разминая суставы.

– Вот и еда, – сказал я с гордостью и протянул ей стебли.

Она недоверчиво посмотрела и фыркнула.

– Нет уж, траву я есть, не буду.

– И не надо есть траву, вот смотри. Я оторвал плоды, и очистил их от грязи.

– Пробуй, не пожалеешь.

Лена недолго сопротивлялась, голод брал своё и она, вцепившись зубами в мягкую кожуру, откусила. Я уже пожалел, что так мало принёс клубней. Лена требовала добавки и хитро шурилась.

– Больше не надо есть. Желудок пока не готов, пускай это перевариться.

Не могло не радовать то, что я нашёл еду, и уже голодная смерть нам не грозила.

– Надо идти, здесь не стоит оставаться.

– А где мы найдём ночлег? – спросила она. – Может в пещере?

– Я не думаю, что там безопасно. Предчувствия у меня странные. Давай уйдём, так будет лучше.

Лена взяла меня за руку, надеясь, что я смогу её защитить. Но я ещё не окреп и представлял жалкое зрелище. Ноги подкашивались, мышцы были слабыми. «Ну, ничего, пускай надеется, может и не придётся драться», – думал я, сжимая ладонь Лены.

– Может, возьмём твой панцирь?

– Это ещё зачем?

– На всякий случай, вдруг нападёт неизвестный зверь, так будет чем защищаться.

Я покачал головой, понимая, панцирь слишком тяжёл, чтобы нести его на плечах.

– Оставим, налегке гораздо проще, и ничего не отягощает.

– Я хотела как лучше...

– Брось, всё нормально.

Мы вышли на открытую местность и осмотрелись. Всё было необычно и странно. Широкая равнина утопала в высокой траве. Свет уже не резал глаза, приближалась ночь. Вдалеке я заметил несколько деревьев, и мы направились к ним. Тоска по прошлой жизни разъедала сердце. У ящеров всегда было спокойно, и никто не нарушал привычного образа жизни. А тут страх неизвестности не давал спокойно думать. Лена тоже нервничала, и я заметил в её глазах тревогу.

– Что мы будем делать дальше? – спросила она и остановилась.

– Я не знаю, и пока рано об этом думать. Нам следует физически окрепнуть, тогда и будем решать. Ощувив под лопатками неприятный холодок, я раздвигал палкой траву, и обнимал Лену.

– Сколько мы были ящерами? Год? Два, или больше?

– Я не могу этого посчитать. Да и какая разница? Может, лучше было оставаться рептилиями? Кому мы нужны? На Земле нас давно забыли, и никто нас не захочет вытягивать отсюда.

– Значит, будем приспосабливаться здесь. Жить, работать, и искать выход.

– Но зачем? – спросила Лена и отстранила меня. – Что оно даст?

Она вздрагивала как от холода, и испуганно смотрела на меня.

– Послушай, ты так много задаёшь вопросов, что у меня голова идёт кругом. Откуда я знаю, что нас ждёт впереди?

Мы подошли к деревьям, Лена продолжала дрожать и испуганно озираться по сторонам.

– Чего ты боишься?

– Темноты. И ещё, что ты бросишь меня и уйдёшь.

– А куда мне идти? Нет. Я не собираюсь тебя бросать. Ты должна мне верить. Посмотри, какая вокруг красота!

– Ничего красивого не вижу.

Я смотрел на худощавое тело Лены и понимал, что одна она погибнет и не сможет защититься даже от птицы. Собрав сухую траву, я решил развести огонь. Взяв несколько камней, я пробовал высечь искры. Лена смотрела на меня с непониманием.

– Что ты делаешь?

– Пытаюсь развести огонь.

– А зачем он нам?

– Ты видно ещё не совсем оклемалась. Огонь нужен, чтобы отпугнуть зверей и согреться.

Ночи здесь холодные.

Поднимался ветер, который безжалостно пронизывал до костей.

– Спрячься, иначе ты можешь простудиться и заболеть.

Не оставляя надежду, я сумел таки высечь крошечную искру и раздувая мох, разжёг огонь. Сухая трава дружелюбно потрескивала.

– Видишь?

Лена оказалась сообразительней, чем я ожидал. Она протянула к огню руки и поёжилась.

– Хорошо... Тепло.

– Неси ветки, желательны сухие. Огонь нужно поддерживать, иначе он потухнет.

Лена кивнула и принялась собирать маленькие веточки. Она с таким энтузиазмом это делала, что я ушёл незамеченным. Деревья похожие на пузатые бочки, не заканчивались. Я спулся бегом в долину, то и дело, натываясь на них. Позади остался холм, впереди узкая равнина. Присмотревшись, я заметил странных существ. Это люди! Они ходили по кругу, не останавливаясь, то и дело, поднимая руки вверх к небу.

Глава 8

Я медленно шёл к людям, с опаской оглядываясь. Они заметили меня, но продолжали делать странные движения. Никто не удосужился приветствовать и я уже грешным делом подумал, что они глухонемые.

– Добрый вечер, – сказал я как можно громче.

В тишине раздавались только гулкие шаги незнакомцев по траве. Они искоса на меня поглядывали, но без боязни.

– Что вы делаете?

Я остановился, не понимая, что происходит.

– Просим богов, чтобы они послали нам дождь.

– А здороваться вас не учили?

– Мы отвыкли от земных привычек. Здесь они ни к чему.

Рослый и широкий в плечах парень, смотрел на меня в упор. В стороне, на помосте из веток, лежали с десятков коконов. Несколько девушек дежурили возле них.

– Сколько вас тут? – спросил я и опустил глаза.

Не стоило в начале знакомства проявлять агрессивность.

– Какая разница, – ответил мой собеседник. – Кто выжил рано или поздно найдёт нас. Если нет, тогда погибнет. Мы сами не занимаемся поисками.

– А ты здесь старший?

– Нет, в нашем племени все равны и никто не стремится взять главенство.

Остальные мужчины продолжали топтаться, с тревогой в глазах вглядываясь в ночной горизонт. Их не интересовал наш разговор.

– Как зовут тебя?

– Иван, – ответил незнакомец.

Я протянул руку, но Иван отнёсся к жесту с подозрением, и в страхе отступил.

– В единстве сила, разве никто здесь не знает об этом? Защищаться от хищников лучше в стае.

– Чужак, – обратился ко мне шупленький на вид старик. – Ты прости, но ты сам пришёл сюда. Тебя никто не звал. Так что оставь вопросы в сердце своём. Если не нравиться наше общество – уходи.

И он показал в сторону мрачных холмов.

– Хоть переночевать здесь можно? – спросил я, понимая, что разговор бесполезен.

– Мы дружелюбные люди и никого не выгоняем. Оставайся.

Я с неохотой развернулся, не сказав больше ни слова, отправился за Леной. Настроение оказалось хуже не куда. Встретить братьев, и получить по зубам... Лена развела большой костёр, и сидела у огня. Её не очень обрадовало то, что я ей рассказал.

– Мне не хочется к ним идти. Может, здесь останемся?

Она посмотрела на меня с надеждой в глазах.

– Нет. Мы не знаем, с чем столкнёмся ночью. Это не Земля и не стоит рисковать. Идём, иначе мне придётся тебя оставить.

Настроен я был решительно, и Лена, повинаясь моему властному голосу и взгляду, поднялась.

– Не торопись. Я не успеваю.

Не обращая внимания на хныканье Лены, я спускался вниз. Она поранила ногу, и мне пришлось взять её на руки. Иван встретил нас не дружелюбно, и указал на место в шалаше из веток.

– Это гостиница? – спросил я ухмыляясь.

– Если пойдёт дождь, такая крыша над головой спасёт. Погибло несколько человек, от неизвестной болезни. Так что радуйтесь и такому жилью.

– А они не очень-то вежливы, – сказала шёпотом Лена.

– Лучше молчи, нас могут услышать.

Расположившись в шалаше, я укрыл Лену тёмной шкурой, которая служила в качестве постилки.

– Спи, так ты не замёрзнешь.

Лена смотрела на меня глазами полными благодарности.

– Не уходи. Сиди со мной. Я боюсь этих странных существ.

– Они не существа, а такие же, как мы, люди. Не забывай об этом. А то, что у них помешательство, так я надеюсь, что это временно.

– Хотелось бы, что бы это так и было.

Она сладко зевнула, прижимая к щеке мою руку, закрыла глаза.

– Спи, спи, – я укрыл ей шкурой ноги.

Сон не шёл, и разыгрался аппетит. Я подождал, пока она уснёт, и осторожно выполз наружу. Мужское население «посёлка» расположилось в кругу и что-то обсуждало.

– К вам можно присоединиться?

– Садись, если уж пришёл, – буркнул Иван недовольным тоном.

Он подвинулся, и я опустился на траву, скрестив ноги по-турецки. Люди замолчали, и смотрели на меня испуганными глазами. Нарушил тишину Иван.

– Нам нужен дождь, – сказал он сиплым голосом. – Почва высыхает от зноя, и единственный источник с питьевой водой может погибнуть.

Люди запричитали и принялись снова возносить в небо руки.

– Только всемогущие боги принесут дождь. Молитесь громче, иначе мы погибнем, – крикнул Иван.

Я сообразил, что если сейчас они начнут кричать и молиться, разбудят остальных.

– Подождите. Может лучше устроить охоту и развести огонь?

– А что такое огонь?

Иван скривился, явно не понимая, о чём идёт речь.

– Сейчас увидите. Если есть желание мне помочь, я возражать не стану.

– Что нужно делать?

Поднялся невысокий паренёк и направился ко мне. Он был настолько худой, что я вздрогнул от жалости.

– Собери веток и отнеси их вон туда.

Я показал на сухой пенёк возле поляны. «Хорошо, что я взял с собой камни», – думал я, вытаскивая своих старых знакомых из шалаша. Лена крепко спала и не думала просыпаться. Я невольно залюбовался её лицом. Оно напоминало ангельский лик с древнерусских икон.

Парень натаскал веток, и осторожно наблюдал за моими действиями. Он боялся приближаться, особенно после того, как я начал стучать камнями. Мох не разгорался, и мне пришлось хорошенько вспотеть прежде, чем свершилось чудо.

– Странный запах, – прошептал Иван, пригнувшись к дыму. – Знакомый, но неприятный.

Огонь разгорался, и люди с удивлением смотрели на пламя.

– Это друг человека, – сказал я, перепуганному племени. – Он сушит одежду, кипятит воду, благодаря огню можно приготовить еду. Подходите, не бойтесь. Погрейте руки.

Люди топтались на месте и шёпотом переговаривались.

– Не бойтесь. Главное не обжечься.

Надо было показать пример, и я поставил ладони к огню.

– Вот видите, это совсем не страшно.

Иван оказался самым смелым и первым приблизился. Он встал боком и вытянул правую руку. Но видно не рассчитал, и огонь обжёг её.

– Ай, – Я, – Яй, – закричал он, не переставая трусить рукой.

– Осторожным нужно быть. Я же предупреждал. Показываю ещё раз.

Через час уже всё племя грелось огня. Мужчины натаскали веток, и языки пламени поднимались высоко вверх, затрагивая ветки деревьев, и отбрасывая темноту на десятки метров назад. Теперь наш лагерь хорошо освещался, и можно было не бояться хищников.

Глава 9

Из темноты раздался оглушительный рёв. Люди стали кричать и прятаться за деревьями. Кусты и ветки трещали, надвигалось неизвестное существо, по всей видимости, разбуженное ярким светом.

– Кто это может быть? – спросил я у перепуганного Ивана.

Тот стоял в замешательстве. Зубы выбивали мелкую дробь. Мне пришлось его несколько раз, как следует, встряхнуть за плечи прежде, чем он смог вымолвить слово.

– Это зибр, саблезубый хищник, он охотиться на людей. Мы все погибнем. Наши охотники не в силах с ним справиться.

Он упал и закрыл голову руками.

Я выхватил из огня горящую ветку и направился к кустам.

– Стой! Не ходи, лучше беги, – закричал Иван, спохватившись, убежал прочь.

– Эй, кто-то может мне помочь? – крикнул я в толпу. – Берите большие горящие ветки и бегом сюда.

Не успел я это сказать, как из темноты выпрыгнул огромный хищник, крупнее медведя, с горящими злобными глазами. Зубы его напоминали клыки моржей. Чёрная шерсть на спине стояла дыбом. Я не сдвинулся с места, ждал, что зибр предпримет дальше. Он смотрел на горящую ветку и принюхивался. Из злобной пасти текли слюни. Огромное туловище с трудом поворачивалась.

– Давай, киска, я уже жду тебя, – прошептал я, и со всей силы ударил палкой по морде, потом по спине зибра. Тот видно никогда не встречал сопротивления со стороны людей, и не видел огня. Его шерсть на спине тут же загорелась. Противный запах палёной плоти разъедал глаза. Зибр не собирался сдаваться, и с душераздирающим рёвом прыгнул на меня. Я ждал этого броска, упал на спину, и выставил перед собой ветку. Зверь налетел на неё мордой, скачиваясь от ожогов кубарем на траву, принялся чихать, и сбивать лапой догорающие усы. Острый конец ветки угодил зибру в глаз. Я не стал ждать продолжения, и бросил ветку зибру под лапы. Загорелась сухая трава. Зибр пятился назад, как рак, но уходить голодным не хотел. Помогла Лена, когда проснулась от громких воплей. Она с двумя мужчинами и горящими ветками принялись добивать зверя. Я взял один из камней, и бросил им в голову зибру. Зверь заревел и испустил дух. Камень угодил точно в височную область. В лагере воцарилась тишина. Народ не верил, что зибр мёртв, и каждый подходил с осторожностью, дабы в этом убедиться и толкал зверя палкой. Туша в килограмм триста валялась в траве бездыханная.

– А ты храбрая, – сказал я и посмотрел на Лену.

Она стояла с широко открытыми глазами и тяжело дышала.

– Не бросать же тебя. Да и не я одна помогла.

Она повернулась в сторону мужчин.

– Им спасибо, что не трусили.

Мужчины стояли в нерешительности, шаркая ногами по траве.

– Хорошо, что хоть снова не молятся...

Усмехнувшись, я подозвал «горе героев».

– Идите, будем знакомиться, и заодно поможете разделать тушу. Не одному же мне этим заниматься. Ужинать все будут или нет?

– Меня зовут Игорь, – сказал первый парень, – друга моего Василий.

– Спасибо, что помогли, – ответил я и улыбнулся. – Ножи есть, или что-то острое? Чем снять шкуру и освежевать мясо.

Один из парней убежал и принёс предмет похожий на нож.

– Вот, – сказал он с явной гордостью, и протянул мне.

– Этой штукой даже траву не срежешь. Где вы её взяли?

Я смотрел на странный предмет. Он был похож на кусок глины от разбитого кувшина.

– Мы нашли возле воды, – сказал Игорь, испуганным голосом.

– Может, там ещё есть, что-то интересное? Давайте сходим туда и посмотрим.

– А вдруг снова нападёт зибр? Их здесь водиться очень много...

– Но у нас есть огонь и моя палка!

Я достал свою палку и с гордостью поднял её.

– Возьмём с собой пару веток, они будут нам служить в качестве факелов. Идём.

Мы спустились к воде, и там я обнаружил целый склад полезных вещей. Откуда они здесь оказались, предстояло выяснить, но уже утром, а не ночью. Мне попался кусок металлической пластины, которую я заточил. Обмотав рукоять тряпкой, получил довольно сносное оружие. Мои новые друзья смотрели с интересом на то, что я делаю.

– Идём обратно, и давайте пошевеливаться, иначе добыча достанется другим.

Сняв шкуру с зибра и отрезав ломоть мяса, насадил на палку и поднёс к огню. Вот и вернулся я к далёким пещерным предкам. Усмехнувшись про себя, я поджарил кусок и угостил своих друзей. Им понравилось лакомство, и уже через пять минут огромная туша была полностью разделана, и народ дружно жарил мясо. Лена была в восторге от моей затеи и больше всех веселилась. Утолив голод, я завалился спать и проснулся уже утром от сырости и холода. Лена, прижавшись ко мне, спала. Костёр ещё горел, возле него сидело несколько мужчин и молодая женщина. Они оживлённо беседовали, но заметив меня, затихли. Я потянулся, как следует, и присоединился к ним.

– Теперь ты будешь нашим вожаком, – сказал седой мужчина, и потёр глаза.

– Это кто так решил? – удивился я.

– Тут и решать нечего, ты молод, силен, и знаний у тебя гораздо больше чем у остальных.

– Я хочу как можно скорее убраться отсюда и вернуться на Землю. Выберите другого вожака.

– Ты сам сумеешь это сделать?

Он вытащил вставные зубы, повертел их в руках и вставил обратно. Его тонкая накидка на голом теле, была похожа на паутину. Длинные волосы, лежали на худых плечах. Он всё время их откидывал назад, и скалился, словно клоун в цирке. Ему не хватало только шляпы и трости. С вызовом он посмотрел на меня и поднялся.

– У нас одна беда, которой мы связаны. К сожалению, к людям с трудом возвращается память. И не факт, что многие из нас смогут до конца вспомнить, кем они были до того, как оказаться здесь.

Мужчина посмотрел на меня печальными глазами и замолчал, в ожидании моего решения.

Глава 10

Что я мог ответить, если сам не знал куда идти и что предпринимать. Сосредоточившись на мыслях о Земле, я пытался связать невидимые нити. В истории человечества есть объективные закономерности, не зависящие от воли человека. Сердце сжималось в маленький комочек. Я чувствовал несоизмеримость задач с собственными силами. «Кентавров» никогда не готовили к подобным операциям. Чтобы сейчас посоветовал бы сделать лейтенант Павлов? Возвращения к первобытным истокам никто не ожидал. Одно дело искать иные миры и устанавливать контакт, другое выживать на краю Галактики, в мире, где нет дороги в будущее. Одному не справиться с такой задачей. И на кого опереться? Я с грустью посмотрел на своих знакомых и с тяжёлым сердцем отвернулся. В глазах людей сияла холодная бездна обречённости и больше ничего. Нужно не одно поколение, чтобы вернуть людям их величие и славу, и привычные принципы для землян – мораль, совесть, справедливость. И с чего начинать? Сам-то я не очень подходил на роль мессии. Заря разгоралась, и становилось жарко. Прикрыв глаза рукой, я смотрел на кровавый горизонт. Лёгкий ветерок трепал волосы.

– Что скажешь, Алексей? – Мрачный голос вывел меня из состояния задумчивости. – Мы признаём твою силу и готовы идти за тобой.

– Может, подскажешь куда идти? Я сам недавно сбросил шкуру ящера, и не совсем понимаю, что к чему. А ты не думал о том, что остальные наши братья, могут не выйти из этого состояния? Кстати ты бы сказал для начала своё имя.

– Меня зовут Олег Владимирович. Можно просто по имени – Олег. Я старше тебя, Алексей, и хочу уверить тебе, что мы не должны опускать руки. Планета не изучена, и если нам организовать, можно попытаться найти разумных существ.

– Сколько мужчин? – спросил я у Олега.

– В основном одна молодёжь, как они сюда попали, мне не удалось выяснить.

– Давайте всех соберём и тогда определимся. Вполне возможно, что не все согласятся идти дальше.

– Хорошо, – ответил после непродолжительной паузы Олег.

Когда племя собралось, я взял слово. Разглядывая молодых людей, многие из которых ещё не совсем понимали причин общего сбора. Люди затравленно смотрели друг на друга, и боялись сказать лишнее слово. Они были напуганы создавшимся положением, и плохо реагировали на действительность. Выйдя в центр, я ещё раз обвёл всех долгим взглядом и сказал:

– Испытания только начинаются. Мне предложили возглавить племя. Никто возражать не будет?

Народ переглядывался, и хотел было начать молиться, но я остановил, и поднял руку вверх.

– Стоп друзья. Мы разумные существа, и вполне сможем выжить. Никто над людьми не властен. Я никого не вправе удерживать силой, и если кто-то не согласен, лучше пускай сразу скажет об этом. Или есть другие предложения? Говорите, язык для того и существует, чтобы люди могли общаться.

Один из парней в нерешительности поднял руку.

– Не бойся, – сказал я, – выходи сюда и говори.

– Никто не сомневается в твоей силе, – начал он, – но для чего куда-то уходить? Мы можем здесь устроить лагерь, укрепить его, и спокойно жить.

– Вы помните, кто вы? И где находится ваш дом?

Многие отрицательно кивали головами. Я увидел чётко и ясно, что без вожака люди здесь пропадут. Мне стало горько и обидно, что так всё получилось, и мы абсолютно безоружны и беспомощны. Из шалаша вышла Лена и смотрела на меня сонными глазами.

– Мы обязаны вернуться на Землю. Там наш дом, друзья, родственники. И для этого мы не должны сидеть и ждать, пока нас спасут. Такое, может, никогда не случится, и придётся остаться на Люмиксе навсегда. Я предлагаю организовать и искать новые формы жизни. Вполне возможно, что удастся найти наших братьев, которые помогут. Умирать, лично я, не согласен, как и прозябать в этой дыре. Мне нужны будут помощники.

Я посмотрел на Олега. Он вышел и встал по правую руку.

– Кто ещё?

– А можно мне? – спросила Лена.

– Нет. Только мужчина.

Лена обиделась и отвернулась.

Больше желающих не нашлось.

– Итак, пока мы останемся здесь. Укрепим наши границы от врагов. Предлагаю всем мужчинам делать забор. Вот так примерно.

Я взял свою палку и вставил в почву.

– Мы, таким образом, защитимся от непрошенных гостей.

Палкой я прочертил линию и показал, где ставить забор.

– Желательно толстые палки ищите. Если не найдёте, тогда ломайте ветки деревьев. Ночью у костра будут дежурить два человека, по очереди, и поддерживать огонь. Мы сейчас спустимся в долину к воде и посмотрим, что там может нам пригодиться. И ещё, затачивайте об камни концы веток, чтобы были копыя. За работу!

С Олегом мы отправились в долину. Лена загадочно пропала, но я не обратил на это внимания.

Глава 11

Спускаясь в долину, я не переставал обдумывать своё положение. Олег молчал, насупившись, и с тревогой в глазах оглядывался по сторонам.

– Ты чего боишься? – спросил я остановившись.

– Ничего, – ответил он без особого энтузиазма в голосе. – Пытаюсь вспомнить кто я, и как здесь оказался.

– Ну, и как успехи?

– Пока не важные, если честно. В голове пустота, дырка.

И он постучал пальцем по виску.

– Все мои попытки ограничиваются сегодняшним положением. Больше ничего. Стоит барьер, который я не в силах разрушить.

Он в растерянности пожимал плечами.

– Мне кажется, что это временно и память вернётся. Так и у меня тоже было, пока, наконец, не появился мощный фактор, благодаря которому я вспомнил кто я такой на самом деле.

– И что это был за фактор?

– Когда я сбрасывал шкуру ящера и вылупилсЯ как птенец из яйца, в голове возникла яркая вспышка света и мозг начал за ней тянуться. Только и всего. У тебя видно не было такого, вот и существует преграда. Не расстраивайся, я уверен, что природа человеческого организма возьмёт своё, и ты обязательно вспомнишь. Я поведу всех людей за собой, иначе мы погибнем. У меня имеется кое-какой опыт, мне приходилось бывать на других планетах и там, поверь, условия были не лучше и звери попадались гораздо кровожаднее, чем здесь.

С тоской я вспомнил Тана, Юниту. Как же это было всё давно... И живы ли они сейчас? От грустных мыслей, меня оторвал Олег. Мы уже были возле воды, и он мне протягивал знакомый по Земле предмет.

– Где ты нашёл его? – спросил я с заметным волнением. В руках у меня лежал бластер, я вертел его в разные стороны, не веря в удачу. Вычистив его от пыли и песка, я решил проверить, и нажал на курок. Раздался выстрел, и сотни брызг воды разлетелись по сторонам. Олег, испугавшись звука выстрела, упал на песок.

– Ты не помнишь этот предмет?

Я протянул ему бластер, от которого он шарахнулся, как от гремучей змеи.

– Не-е-т, – протянул он жалобным голосом.

– Это оружие землян, но как оно здесь оказалось? Давай искать.

Больше мы ничего не нашли, хотя с упорством проверяли каждый метр берега. Попадались куски обшивки звёздного корабля, обгоревшие обломки. Ни трупов членов экипажа, ничего другого. По всей видимости, здесь разбился наш корабль, но очень давно, и если остались живыми члены экипажа, они покинули это место. Бластер Олег нашёл в высокой траве. По всей видимости люди его не нашли, хотя может и не искали вовсе.

– Давай возьмём железо, оно нам может в лагере пригодиться.

– Что мы с ним будем делать? – спросил, недоумеая Олег.

– Приспособим под определённые нужды. Какие? Ну, я пока не решил.

Взвалив на плечи металл, мы отправились обратно. В лагере полным ходом шло строительство забора. Народ, даже не обратил на нас вначале ни какого внимания. Все как один были заняты делом и с энтузиазмом обустроивали территорию. Сбросив железо на траву, я уселся рядом, чтобы перевести дух. Олег побежал за друзьями, радуясь как мальчишка находкам. Двое парней с любопытством разглядывали железо. Оно уже нагрелось от яркого света, и один из парней обжёгся.

– Осторожней с ним, – предупредил я и лёг на спину.

Походом нашим я остался доволен, поглаживая ручку бластера, вспоминал, каким был метким стрелком в учебной части на Земле.

– Люди! Сегодня первый день новой жизни, – начал я. – У нас есть успехи. Вот посмотрите, что нашёл сегодня Олег.

И я поднял сверкающий бластер. На людей, это не произвело никакого впечатления. Им больше нравилось железо, которым можно было заделать крышу от дождя и солнца.

– Что это? – спросил не высокий парень и хотел взять бластер у меня из рук, но я отстранил его.

– Это оружие, которое используют люди на Земле. Называется оно бластер. С ним не страшны дикие звери. Я не хочу показывать, как он работает, потому что осталось мало заряда.

Людей мои слова не очень впечатлили, о какой-то блестящей вещице в моих руках. Я хотел было выстрелить, и поднял бластер, но на плечо легла мягкая женская рука.

– Не стоит этого делать. Береги заряд, он может пригодиться.

Я узнал голос Лены и повернулся. Она уже себе сделала повязку на бёдра и грудь, и выглядела как амазонка.

– Хорошо выглядишь, – сказал я и подмигнул. – Тебе ещё бы длинное копье и колчан со стрелами. Ты знаешь для чего бластер?

– Конечно, знаю и стреляла из него не один раз. Давай отойдём, – сказала она шёпотом. Лицо её стало серьёзным и я, не задавая лишних вопросов, последовал за ней.

– У нас проблема и серьёзная, – прошептала она. – Люди не хотят отсюда уходить. Они тебе не доверяют.

От слов Лены я растерялся и часто моргал глазами.

– А причина есть этому?

– Я не могу ответить определённо, но будь осторожен.

– Мне бояться нечего, я сейчас всё выясню.

Оставив Лену в гордом одиночестве, я отправился на разговор. Мужчины тут же окружили меня со всех сторон, и я почувствовал некоторую напряжённость.

– Вы сами выбрали меня вожаком, – сказал я, рассматривая каждого человека в отдельности.

Большинство стояли с отрешёнными лицами. Первым высказался Олег.

– Мы тебе верим, но откуда ты всё знаешь? И почему мы должны покидать эти места? Очень волнуются женщины. Нам не хочется погибнуть от жажды, или стать добычей зибров.

– Люди, – сказал я горьким голосом, – вы ошибаетесь. Мы не должны здесь оставаться.

– Мы не совсем понимаем значение слов люди. И не называй нас так, – сказал молодой парень.

Он явно был возбуждён, и готовился наброситься на меня с кулаками. На всякий случай, я снял бластер с предохранителя и приготовился.

– Верить тебе мы не можем, потому что ты отличаешься от нас. Мы ящеры, и привыкли жить обособленно. Нас здесь всё устраивает. Тут полно еды, есть вода, и даже забор, который мы делали по твоему указанию. Но идти мы никуда не хотим.

Глаза у этого парня были красными, на лбу выступила испарина. Он явно был не в себе, и не собирался отступать. Остальные поглядывали на него с уважением в глазах. Лица у большинства были мрачными и серыми. Я посмотрел на оранжевый диск на небе и прищурился. Стояла мёртвая тишина, было слышно жужжание насекомых в траве и воздухе.

– Я никого не заставляю идти со мной. Каждый сам вправе сделать свой выбор. Если вы хотите остаться здесь, тогда я уйду. Кто пойдёт со мной?

Ни один человек не сдвинулся с места. Только Лена подошла ко мне и прижалась к руке.

– Прощайте, – сказал я и махнул от отчаяния рукой.

Глава 12

Выйдя за пределы посёлка, я опустился на сухую почву. Она была каменистой и горячей. Рядом присела Лена и посмотрела с тоской на небо. Необычайные вихревые потоки, создавали причудливые узоры. Они менялись в зависимости от скорости ветра. Станные чувства овладевали мной.

– Почему ты не осталась с племенем? – спросил я Лену и посмотрел ей в глаза. В них отражались озорные огоньки, то и дело, вспыхивая на доли секунды. Щёки горели румянцем и распущенные волосы, делали Лену похожей на русалку. Я невольно залюбовался ей, и убрал прядь волос с лица.

– Мы вдвоём можем погибнуть. Ты не боишься?

– Нет. Лучше погибнуть в борьбе за жизнь, чем уныло прозябать день за днём в племени. Больше не спрашивай об этом. Я приняла это решение, когда слышала разговоры людей. Хотя они и не считают себя таковыми.

Она замолчала и опустила голову. Я погладил её по мягким волосам. Лена не смело улыбнулась и прижалась ко мне.

– Нам пора идти, – сказал я с заметным раздражением в голосе.

– Да, – согласилась Лена и поднялась.

– Мы нашли разбитый корабль, по всей видимости, на планете есть люди. Это мои предположения. Экипаж мог спастись при посадке.

– Но ведь вы не обнаружили тел?

– Верно. Но их могли растащить звери. Так что, это не факт. В любом случае надо идти. Дорога у нас с тобой долгая и длинная.

Свет начал меркнуть, и я взглянул на небо. Диск опускался за горизонт, надвигался вечер. Глаза уже не резал ослепительный свет, и идти было гораздо легче. На сердце появилась уверенность и спокойствие. Взяв Лену за руку, я направился на север, в сторону тонущих в солнечных лучах гор. Удивительно, но не пить, ни есть не хотелось. И на мой вопрос о еде, Лена покачала головой, и чуть скривилась.

– Мне даже неприятно думать о еде, – ответила она. – И пить не хочется. Может мы не совсем ещё стали людьми?

– Может быть. Но я думаю, что дело не в этом. После всех трансформаций, человеческий организм работает в новой фазе, включая защитные реакции и рефлексy. Если на Земле нам обязательно нужно было в течение дня пить, есть, то сейчас этого нет. С одной стороны не плохо, и я не ощущаю голода. В организме удвоилась энергия и сила. А у тебя как?

– Я ещё утром заметила это явление, но боялась тебе сказать. Вдруг ты подумал бы, что я больна, и не согласился взять меня с собой.

– Так я и не соглашался.

Я усмехнулся и крепче сжал маленькую руку Лены.

– Ты же без моего согласия ушла из лагеря.

– Это так. Мне показалось, что я нужна тебе.

Она остановилась и дрожащей рукой погладила мне лицо. По телу пробежала дрожь, и кровь прильнула к лицу.

– Идём, – сказал я как можно громче, скрывая непонятные до конца чувства. – Нам нельзя задерживаться.

Лена широко улыбнулась, и мы прибавили шаг. Освещённая закатом долина была мрачной и не совсем приветливой. Камни и редкие деревья, приобретали кровавый оттенок. Казалось, что она подвергалась чудовищным температурам и здесь совсем недавно была ядерная

зима. Становилось неуютно и страшно. Я всматривался в причудливые очертания гор, понимая, что там нас может ждать смерть.

– Мне страшно Алексей, – прошептала Лена хриплым голосом. – Кажется, что сейчас кто-то нападёт. Сердце стучит с немыслимой скоростью, вот послушай.

И она приложила мою руку к груди. Я почувствовал частые удары сердца и насторожился. Лена была права, меня самого обуял неведомый страх, из-за которого душа переместилась в пятки. Но рядом никого не было, и зловещая тишина сводила с ума. Постепенно окружающий нас воздух стал горячим. Дышалось с трудом, и я вытер пот со лба. Лену трясло от страха, глаза у неё расширились от ужаса. Она вцепилась в мою руку, и мы прибавили шаг, переходя на бег. Уже, не замечая никого вокруг, мчались, что было сил. Впереди я заметил несколько уродливых теней. Они сопровождали и не отставали. Звериный рёв донёсся из густой роши. Там находились звери, и их мощь заставляла трепетать. Я узнал по рыку зибров, и остановился как вкопанный. «Жаль, что нет костра», – подумал я и прижал к себе Лену.

– Давай спрячемся, – шептала она. – Я хочу в туалет...

– Нашла время думать о туалете, – съязвил я и усмехнулся. – Терпи, пока не разберёмся с зибрами.

– Ты думаешь, они нападут?

– А ты сомневаешься? Зибры не выпустят нас живыми. Эти ребята голодные и хотят поужинать. Только мы не сдадимся, так же?

– Ага, – вялым голосом ответила Лена. – Может, рванём дальше?

– Это не спасёт. Их надо уничтожить.

Из роши донёсся короткий и злобный рык зибра.

– Бежим, – закричал я, и ринулся вперёд.

Место нашей временной остановки не совсем подходило для отражения атаки. Девушка летела словно птица. Её красноватое тело блестело в лучах заката. Мы выскочили на берег озера, и остановились. У воды было много красивых цветов, с большими головками разного цвета. От красных до ярко-голубых, с маленькими лепестками. Запах стоял пряный, и невольно возбуждал аппетит. Я сглотнул слюну и наклонился, чтобы напиться. Вода была хрустально чистой. Зачерпнув ладонью, я сделал несколько глотков. Холодная вода обжигала горло, как огонь. Напившись вдоволь, я огляделся. Раскатистый рёв, который был совсем рядом, вернул в действительность. Лена умыла лицо, и спряталась за мою спину.

– Смотри пещера! – крикнула Лена и показала на другую сторону узкого озера.

– Давай туда, – крикнул я и потянул Лену в воду.

Зверь выпрыгнул на берег неожиданно и замер. Он демонстрировал повадки хищника. Мягкие движения и необычайная гибкость. Он зарычал и двинулся на нас. В свирепых глазах затаилась ненависть. Мы уже были по колено в воде, и чем дальше шли, становилось глубже. До противоположного берега оставалось метров десять.

– Ты плавать умеешь?

– Я не помню, – ответила Лена, и нырнула с головой.

Хищник не отставал, и смело плыл за нами. Я поднял руку с бластером, чтобы не намочить его, и поплыл. Удивлению моему не было предела, когда я увидел Лену на другом берегу. Она уже выбралась и ждала меня.

– Не жди меня, спасайся в пещере, – крикнул я.

Делая гребки одной рукой, я плыл неуверенно к берегу. Уже чувствуя под ногами почву, торопился выбраться. Зверь был на середине озера, и отставал. Пригрозив хищнику кулаком, я втиснулся в узкую пещеру. Зибр выкарабкался на берег и, стряхивая с шерсти воду, бросился за нами. Несколько прыжков и он застыл перед входом. Мы с Леной прижались к стене и замерли. Дальше хода не было. Зибр принялся когтями рыть почву, обрушивая всю свою мощь. Начался

самый настоящий камнепад. Я понимал, что нам деваться просто некуда и направил на него бластер.

– Закрой уши руками, – крикнул я, и нажал на курок.

Раздался сухой щелчок, и выстрела не последовало. Я пробовал ещё и ещё раз, но бластер не срабатывал. Уже в метре от нас находились острые когти зибра. Он рычал и приближался, я уже ощущал его ненависть и горячее дыхание.

Глава 13

Лена дрожала и прижималась к стене. Я ковырялся с бластером, пробуя перезапустить. Заряд заканчивался, и моргала красная лампочка. Зверь рычал, заглушая причитания Лены. Она что-то бормотала себе под нос. Отверстие расширялось, и зибр вытаскивал лапой последний камень. Он мешал ему протиснуться в пещеру. Злобный рык и горящие от гнева красные глаза зверя уже были совсем рядом. Зибр набрасывался на камни, стальными когтями вырывая их. Ничего другого не оставалось, как бросить бластер в зибра, тот ударился об стену и упал возле зверя. Он принюхался и надавил на него лапой, за скрежетом пластика раздался электрический разряд и вспышка. Сработал нейронный датчик и бластер взорвался, обдавая перепуганного хищника мощным разрядом. Этого оказалось достаточно, чтобы у зверя от испуга разорвалось сердце. Он успел отскочить назад и рухнул замертво на траву. Я бросился наружу, хватая первый попавшийся под руку камень, чтобы добить зибра, но этого не понадобилось. Хищник лежал с открытой пастью, застывший, как набитое порошком чучело. Он умер мгновенно. Лена выскочила за мной бледная, как стена. С широкими от ужаса глазами она смотрела на гору мяса. Я направился к воде, чтобы умыться.

– Ты куда? Не оставляй меня одну, – закричала истерическим голосом Лена. – Я боюсь...

– Я всего лишь к озеру, сейчас вернусь. Если хочешь, идём вместе.

Лена подбежала и схватила меня за руку.

– А что ты бормотала в пещере?

– Я не помню? И какая теперь разница.

Она отвернулась, но я успел заметить в её глазах слёзы.

– Лена! Лена! – крикнул я и остановился. – Зверя нет, он убит. И прошу тебя давай не разводить сырость.

– Тебе хорошо говорить, ты мужчина, а я не привыкла к таким трудностям.

– Теперь привыкай! Всему в жизни приходится учиться и здесь мы принадлежим сами себе, больше никому. Друзей у нас не осталось, так что, дорогая, учись.

Я усмехнулся, и обнял её за плечи. Она всхлипывала и продолжала дрожать.

– Умойся холодной водичкой и всё пройдёт!

Я наклонился к воде и от удовольствия зажмурился. Не верилось, что хищник убит, и мы живы.

– Ты есть не хочешь?

На деревьях я заметил оранжевые плоды, и направился к ним. По форме они напоминали груши и так же ароматно пахли. Откусив от плода кусочек, я ощутил во рту вкус сладкого мёда.

– Попробуй, не пожалеешь.

Я протянул Лене самую большую грушу и разлёгся на траве. Суставы и мышцы болели от непривычных нагрузок. Растирая икры ног, я блаженствовал от облегчения. Усиливался ветер – надвигалась ночь.

– Где ночевать будем? – спросил я у Лены.

Она уже зевала и закрывала глаза.

– Давай, в пещере, что скажешь?

Лена с неохотой кивнула и потёрла глаза.

– Рвём траву и несём её в пещеру, – сказал я командирским голосом. – Она нам послужит вместо матраса.

Через час в пещере получился травяной настил, на котором можно было отдыхать. Я завалил вход камнем и, расположившись в углу, притянул к себе Лену. Она засыпала у меня на руках и я, чтобы лишний раз её не тревожить, свернулся калачиком и закрыл глаза. В

пещере было прохладно и сыро и мне пришлось несколько раз укутывать Лену, чтобы она не так мёрзла.

Глава 14

Утром мы уже шагали навстречу новым приключениям. Ночь прошла тихо и спокойно. Я встал раньше Лены и занялся не хитрым завтраком. Набрав с десяток груш, принёс их и аккуратно сложил, у самого носа Лены. Она открыла глаза, вдыхая сладкий аромат, и потянувшись, принялась их уплетать за обе щеки. Долина простиралась на многие мили вперёд, и только камни и редкие деревья, встречались нам. Казалось, что не будет конца путешествию. К обеду солнце стояло в самом зените, изнывая от жары, мы искали источник. Лена ковыляла, прихрамывая на правую ногу. Она случайно наступила на острый камень, и снова поранила ногу.

– Надо передохнуть, – предложил я, и посмотрел на свою спутницу. В эти мгновения мне, почему-то, стало её очень жалко и захотелось поднять и нести на руках. Она держалась как оловянный солдатик, и ни разу не пожаловалась на усталость и больную ногу. Мы присели под желтоватой кроной дерева. Глаза у меня слипались, хоть спички вставляй.

– Ты спать не хочешь? – спросил я Лену.

– Пока нет, а что?

Она посмотрела на меня с вызовом и потёрла рукой нос.

– Я вздремну, пол часика, а ты подежуришь. Хорошо? Растолкаешь, если сам не проснусь.

Отключился я, как только расслабился, и во сне оказался в панцире ящера. Плавая в болоте, чувствовал прохладную воду, как она проникает сквозь острые чешуйки панциря. «Хорошо, хорошо», – думал я и улыбался во сне. Нырять к самому дну, зарываясь в ил, прячась от всего мира. Только на глубине понял, что такое настоящий покой и тишина, когда мир растворяется в розовом цвете, и пелена ярких и незабываемых мгновений навсегда поглощает тебя. Такие чувства я испытывал в детстве, когда беззаботно носился по дому с игрушечным пистолетиком в руках. Как же я тогда хотел поскорее вырасти и стать взрослым. А сейчас, к сожалению, прошлое не вернуть.

– Проснись, Алексей, проснись.

– Такой сон испортила, – пробурчал я, и попробовал развернуться на бок, но Лена не дала.

– Там, там, – повторяла она бесконечное количество раз.

– Что там?

Я уже окончательно открыл глаза и сверлил недовольным взглядом свою спутницу.

– Говори толком, что там?

– Ты спал, и я решила прогуляться, чтобы нога не затекала.

– Ну, и?

– Чуть дальше расположен гигантский кратер. Он просто огромный.

– И что с того?

Я уже соображал, что зря проснулся, но Лена не успокаивалась.

– Идём, сам всё увидишь.

Она дёрнула меня за руку и не отпускала до тех пор, пока я сам не поднялся.

– Не тяни, ещё руку оторвёшь, – усмехнулся я и поплёлся за Леной. Трава уже доходила до пояса, и становилось труднее идти. Подняв голову, я удивился, что солнца нигде не было видно. Оно исчезло, как будто его проглотил крокодил, из старой детской сказки.

– А куда солнце пропало? Ты случайно не знаешь?

Я дёрнул Лену за руку, и показал на небо.

– Откуда мне знать?

Она моргала ресницами и стояла не шевелясь.

– Но явление интересное и необычное...

Мы приблизились к загадочному кратеру. Я чуть было не свалился в пропасть.

– Ты бы хоть опознавательные знаки поставила. Так же можно и шею свернуть.

– Смотри вниз, дальше не иди.

Лена почему-то перешла на загадочный шёпот, и как кошка подкралась к обрыву.

Я глянул вниз и тут же отпрянул. Карьер был громадным, и мы находились практически на краю.

– Видел, видел, – тараторила Лена.

– Ничего я не видел. Там крутой обрыв и больше нет ничего.

Пожимая плечами, я собрался уходить, но Лена не отступала.

– Ещё раз посмотри, не вниз, а чуть правее.

«Вот уже упрямая», – думал я, наклоняясь как можно ниже. Темноту разрезали лучи яркого света, они то пропадали, то снова вспыхивали. Меня это заинтересовало, и я лёг на траву и присмотрелся, там действительно что-то происходило, и мелькали огромные тени.

– Может это звери? Или другие твари?

Я посмотрел внимательно на Лену. Она не отрывала взгляд от таинственных огней, и как только в очередной раз вспыхнул свет, Лена закричала:

– Смотри, вверх поднимается какой-то объект, продолговатой формы.

Глава 15

Притаившись в траве, мы наблюдали за таинственными незнакомцами. Спускаться вниз не решались, тем более, когда не видно даже узкой тропинки в темноте. Корабли поднимались над плато и улетали на запад. Потом возвращались, через определённое время.

– Это космодром, – сделал я вывод.

Лена была сама не своя, нервно кусая ногти.

– Успокойся, нам никто не угрожает, – приободрил я её. Но она меня не слышала и продолжала трястись от страха.

– А вдруг это враг? Что мы будем предпринимать? И чем защищаться? Твоей палкой, против пушек? Идём поближе, ведь это могут быть люди.

– Не уверен я в этом. На Земле нет такой формы летательных аппаратов. Хотя...

Я почесал затылок и задумался. Времени прошло достаточно и многое изменилось. У нас здесь нет, но для землян...

Над ухом назойливо жужжали мелкие комары, пытаюсь спрятаться в волосах. Я уже устал их отгонять, и взъерошивать волосы.

– Вот заразы противные, – выругался я, разгоняя мошкару.

– А меня не кусают, – Лена ухмыльнулась и поправила волосы.

– А надо бы, чтобы кусали, может, тогда ты успокоишься. Выпьют из тебя литра два крови и страх улетучится.

– Не хватало, – буркнула недовольная Лена.

Притаившись и ругаясь по пустякам, мы не заметили, как сзади нас опустился корабль, совсем рядом, и когда я оглянулся, он уже стоял, сверкая белоснежной краской. Лена хотела бежать, но я схватил её за талию и не отпускал.

– Успокойся, нам никто не угрожает. Если бы я знал, что ты такая трусиха, не взял бы с собой. Ты только взгляни, какое совершенство!

Я не отрывал глаз от удивительного корабля, пытаюсь найти опознавательные знаки. Их не было, и это вызывало подозрения. Корабль опустился практически бесшумно, и сейчас никто не пытался нападать. Лена наконец-то прекратила истерику и взяла себя в руки.

– Я не видела такого на Земле.

– И я тоже.

Мы решили подойти поближе и, обходя корабль сзади, старались не шуметь. Метров двадцать в длину, он был похож на дирижабль, которые использовали люди в начале двадцатого века. Абсолютно правильной формы, он не имел люков и других отверстий. Потрогав обшивку, я удивился, она была холодной. Поглаживая рукой гладкий металл, я восхищался конструктором, создавшим такое чудо. Но как пройти внутрь? Я залез под корабль, но там кроме трёх костылей, ничего не обнаружил. Лена, от греха подальше, спряталась в кустах и ждала, когда мне, наконец, надоест лазить по траве.

– Нашёл вход?

– Не-а, – я покачал головой и задумался.

Он, наверное, управляется роботом и где-то поблизости должна быть основная платформа. Это корабль-разведчик, их запускают перед тем, как начать боевые действия. Узнать обстановку в лагере противника и так далее. Вот только чей он, это уже другой вопрос.

– Спасибо, утешил, – ответила Лена, и подошла. – Он такой большой.

– Ты лучше посмотри, какая форма, аэродинамика. Разве такое мог породить этот мир, в котором не наблюдаются разумные существа?

– Ты смог бы им управлять?

– Сложный вопрос, если честно. Но вот наши бывшие сородичи точно нет. Как управлять лапой или хвостом? Нам повезло, что мы не оказались в теле какой-то неизвестной науке рептилии. И, слава Богу, память вернулась. Вспомни остальных людей. Я не думаю, что к ним сможет полностью вернуться сознание. И скорее всего они так и останутся на уровне приматов. Как же попасть внутрь? И только я об этом подумал, как в белоснежной обшивке образовалась чёрная дыра. Корабль загудел, и меня затянуло внутрь, и я не успел и слово сказать. Комната, в которой я очутился, была странной формы, и не совсем привычной для человека. Она была абсолютно круглой. С потолка лился мягкий голубоватый свет, и никого. Я вспомнил про Лену, и тут же оказался возле неё.

– Ты куда исчез? – спросила она слабым голосом. – Я только отвернулась, и тебя не стало.

Я и сам не мог понять, как оказался внутри корабля и вернулся обратно. Лена увидела моё замешательство и потянула за руку.

– Эй, что с тобой? Ты где был?

Я кивнул в сторону корабля и почувствовал лёгкий холодок под лопаткой.

– Я был внутри.

– Врать ты пока не научился.

– Держи меня за руку крепко и подумай о том, чтобы попасть на корабль.

– Зачем? Я боюсь...

– Прекрати, я только что был внутри. Думай о корабле, – сказал я грубым голосом.

Лене ничего не оставалось, как подчиниться и буквально через несколько мгновений, мы стояли в круглой комнате.

– Это как? – повторяла Лена и крутила головой в разные стороны.

– Сам не пойму, я первый раз подумал и оказался здесь. Потом вспомнил тебя и вернулся обратно. Происходит телепортация, другого ответа нет.

– Тогда давай подумаем о Земле, – предложила Лена. – И может нас эта чудо машина вернёт домой?

Она смотрела на меня жалостливым взглядом, и ластилась как котёнок. Я почувствовал вибрацию и бросился к стене. Лена за мной и вскрикнула от ужаса, когда увидела как долина, по которой мы шли в течение суток уменьшается. Деревья, горы, стали маленькими точками. Корабль плавно набирал высоту, и мы по своей воле оказались пленниками.

Глава 16

Пухлые губы Лены плотно сжались, даже посинели от напряжения. Глаза превратились в маленькие щёлки, бледность лица, была как у покойника. Конечно сравнение не совсем удачное, но в тот момент, такое сравнение пришло в голову.

– И куда мы летим? – выдавила она.

Глаза её становилось больше и больше, изумление, перемешанное с тревогой, нарастало с космической скоростью.

– Молчи. И больше ни о чём не думай, – пробурчал я. – Мне известно не больше тебя, так что оставь глупые вопросы при себе.

– Ты о Земле подумала? Ни о чём другом?

Она закивала головой и опустила на колени. Корабль продолжал движение, по траектории известной только ему одному, либо же существам, которым он принадлежал. «Должны быть в этом корабле, другие помещения. Судя по его размерам, их здесь множество, но как пройти?» – думал я в нерешительности. Честно говоря, я боялся думать о серьёзных вещах, не зная, как отреагирует корабль. Я ходил по кругу в полном недоумении. Лена сидела на полу, поджав ноги. И я понял, что покинуть для неё привычный водный мир Люмикса стало настоящей трагедией. Может быть, она и не хотела вернуться на Землю? Я уселся рядом с ней, и задумался. «Она, как женщина, нуждалась в самой обычной поддержке, а я веду себя, словно она служит под моим началом», – думал я, испытывая впервые угрызения совести.

– Лена я не предаю тебя! Ты должна мне верить.

Задумавшись, я от волнения прокашлялся и продолжил:

– С момента нашей первой встречи, я всё время думаю о тебе. И не могу представить, если бы с тобой что-то случилось. Целый мир станет выжженной пустыней, если я не буду видеть твоих счастливых глаз, улыбки, каждый час и мгновение.

Лена посмотрела на меня с недоверием и положила руки на колени.

– Мы не должны разлучаться, прошу тебя, – сказал я шёпотом и поцеловал Лену в шею, взял за руки и посмотрел в глаза.

– Не надо, Алексей, прошу тебя, – ответила Лена и покраснела. – Сейчас не до любовных прелюдий, но я очень тебе благодарна за тёплые и добрые слова. Мне этого очень не хватало.

Она тяжело вздохнула и положила голову мне на плечи.

– Давай оставим этот разговор на лучшие времена. Не обижайся. Пока мы не знаем, что нас ждёт.

Она была полностью права, и мне ничего не оставалось, как согласиться с ней. На душе после разговора стало легче, и появились крылья за спиной. Я нежно обнял Лену и поцеловал. Она уже не казалась дикой кошкой, и смотрела на меня совершенно другими глазами. Уткнувшись головой в её колени, я почувствовал небывалый груз ответственности. Напряжение упало и растворилось после прикосновения женских рук. Я как никогда был счастлив, и тёрся головой об колени. Сейчас я по-настоящему понял, что она значила для меня, в этом забытом Богом месте.

– Мы с тобой окажемся в новом светлом городе с красивыми цветами и высокими деревьями.

Я говорил шёпотом, стараясь не потревожить удивительную атмосферу.

– Тебе будут помогать добрые и отзывчивые люди. Мы станем летать по воздуху словно птицы, и при каждом нашем появлении, будут распускаться цветы. Этот волшебный мир соткан из тонких нитей. Им связаны все жители, для которых любовь на первом месте. Ни о чём не жалею. Для нас откроются врата рая. Ты хочешь этого?

– А ты?

Лена ответила слабым, дрожащим голосом. Я поднял глаза и увидел, как она плачет.

– Что хочешь ты? – спросила она и вытерла рукой слёзы.

– Ты же знаешь... Хочу быть с тобой, и чтобы нас никто и никогда не смог разлучить.

– Разве это возможно, если мы не принадлежим себе?

– Возможно, просто надо верить...

В следующее мгновение послышался скрежет металла. Я подумал о дверях, чтобы они открылись, но этого не случилось. Мы продолжали сидеть на полу, и я слышал, как громко стучит сердце Лены. Корабль начал растворяться, как будто он был сахарным. Мы оказались на пустыре. Стены медленно исчезали в фиолетовой дымке, и прямо перед нами из кратера вылезла огромная машина. Она надвигалась на нас, гремя железом и гусеницами. Что-то она мне напоминала, но что именно я не мог вспомнить. Вскочив на ноги, мы с ужасом взирали на этого металлического монстра. Пушек у него не было, вместо них торчали гибкие как шланги манипуляторы, они двигались в разные стороны, обследуя окружающее пространство. Становилось жарко, и машина после нескольких рывков замерла. Раздались резкие щелчки, и наступила гробовая тишина.

Глава 17

Лена вздрогнула и застыла. В воздухе появились золотистые кристаллы. Они окружили нас, словно мягкой паутиной. Мы стояли и светились разноцветными огнями. Тело наполнялось странными ощущениями, которые были приятными. Каждая клеточка организма, пробуждалась от летаргического сна. Страх улетучился, я даже на короткое мгновение забыл о нём. Лена улыбалась, пребывая в эйфории. Над машиной появилось изображение цветов, они росли на глазах, и всё происходило как при ускоренной записи, с огромной скоростью, из маленьких стебельков, выростали жёлтые, красные и оранжевые цветы.

– Это всё для тебя, – сказал я шёпотом.

Лена молчала, и не отрывала глаз от завораживающего зрелища. Я подумал о том, что было бы не плохо, если бы эта машина исчезла. И тут же она сползла в кратер и помчалась прочь.

– Что это было?

– Мне кажется, что на этой планете мысли материализуются. Как наши мечты. Всё о чём я думаю, тут же находит проявление в действительности. Может нам снится сон?

Я посмотрел на Лену, и ущипнул себя за ухо. Было больно, и усиливалась лавина вопросов. Золотистый свет исчез, и мы остались вдвоём.

– Ты можешь это объяснить? – спросил я Лену.

– Нет, конечно, я ничего не понимаю...

– Давай будем осторожнее с мыслями, потому что такое натворим...

Лена кивнула и прошептала:

– Спасибо за цветы... Мне было приятно, и если честно, мне никто не дарил их.

Она опустила голову и всхлипнула.

– Я поведу тебя в абсолютно новый мир, прошлого больше нет, забудь о нём, и не жалея ни о чём. Мы идём семимильными шагами, перепрыгивая тысячи лет развития человечества, словно первооткрыватели космоса. Сейчас я покажу тебе то, что не видел ни один человек на Земле.

– Что ты задумал?

Лена взяла меня за локоть и грозно сдвинула брови.

Вдалеке вспыхнуло пламя и мир начал движение. Яркие лучи света бегали по горам, как прожекторы. Снизу доносились взрывы, и резкий запах гари щекотал нос. Лена ещё крепче сжала мой локоть, и напряглась.

– Не бойся! – закричал я и шагнул вперёд.

– Что ты задумал, остановись! – кричала она.

Её голос тонул в шуме. Этот крохотный мир подчинялся моей воле, и я не собирался останавливаться. Из кратера валил густой дым, техника, которая там находилась, медленно догорала. Я осторожно взял Лену за руку и отвёл.

– Чтобы снова стать человеком на чужой планете, нам пришлось сбросить шкуры ящеров, и сейчас навсегда уничтожить то, что может принести вред. Разбираться со всем не к чему. У нас впереди целая жизнь, чтобы остаться человеком мы должны отказаться от попытки вернуться домой. Пока. И строить свой дом, в совершенно новых условиях, не боясь испытаний и трудностей. Ты пойдёшь со мной?

Лена молчала, с тревогой в глазах поглядывая на меня. Я ожидал ощутить горечь и страх от своих действий, но их не было. Они пропали вместе с разбитыми вдребезги иллюзиями и техникой, догорающей внизу. Мечты и надежды исчезли так же внезапно, как и появились. Я решил, что это нам не нужно было, и с чувством выполненного долга смотрел в будущее. Что

ОНО НАМ ПРИГОТОВИЛО, В ДАННЫЙ МОМЕНТ, МЫ НЕ ЗНАЛИ, И ОСТАВАЛОСЬ НАДЕЯТЬСЯ НА СВОИ СИЛЫ И МУЖЕСТВО.

Глава 18

Пробиваясь сквозь густые заросли, мы продвигались вперёд. Казалось, что деревьям не будет конца. Мир окружающий нас встречал гнетущим безмолвием. Мы спустились с гор, и оказались в плену девственного леса. Девушка напевала нехитрую песенку, излучая невидимые огоньки любви, и я не мог налюбоваться ей. Прикладывая усилия, ломал хрупкие ветки. Солнечный свет с трудом пробивался сквозь листву, и всё-таки с каждым шагом становилось труднее идти. Болели и кровоточили ноги. Лена за всё время нашего пути не проронила ни звука, целиком и полностью полагаясь на меня.

– Ты не устала?

– Ещё как, – ответила она и с шумом выдохнула. – Но ничего, я потерплю, может скоро закончатся эти дебри.

– Я тоже на это надеюсь, – ответил я и скривился, переламывая очередную ветку, мешавшую пройти. И вот появилась узкая тропинка, которая вела вниз. Справа от неё тянулся каменный выступ, похожий на голову дракона. Живности не попадалось, и я от голода сглотнул слюну.

– Эх, кабанчика бы сейчас, – сказал я радостно.

– А чем ты собрался его убить? – спросила с ехидством Лена. – Голыми руками?

– А вот хоть этим.

И я поднял камень и взвесил на руке.

– Если сейчас какая-то дичь выскочит, уложу с одного удара.

– Ну и хвастун же ты, Алексей.

Лена засмеялась и прикрыла рот рукой.

– Не веришь?

И я закричал, что было сил:

– Эге – гей!

Эхо тут же пронеслось с быстротой молнии по лесу.

– И где же твой кабанчик?

– Издевайся, издевайся, – прошептал я и сжал Лену в объятиях.

– Ты, что? А ну прекрати немедленно...

Она принялась меня колотить в грудь маленькими кулачками. С каждой секундой сопротивление слабело, и закончилось тем, что наши губы сомкнулись в крепком поцелуе. Неожиданно в спину упёрлось что-то острое, и я оцепенел. На сломанную ветку, это было не похоже. Я смотрел в глаза Лены, и заметил, как они расширяются от страха. Отпустив её, я поднял руки и медленно повернулся. Прямо на меня смотрело гигантское копьё, с острым наконечником, которое держал мужик в звериной шкуре. Он был высокого роста, с густой, чёрной бородой. Узкие, хитрые глазки, так и бегали по сторонам. Он с жадностью таращился на Лену и облизывал пухлые губы.

– Опusti копьё, ты же видишь, мы безоружны, – сказал я и попробовал отвести копьё, но противник не дал и оскалился.

– Я сейчас опущу, а ты камнем разобьёшь голову. Нет уж – дураков нет. Откинь камень, который лежит возле твоей ноги.

Я с ненавистью отбросил камень и посмотрел ему в глаза. Мужик выдержал мой взгляд и чуть опустил копьё.

– Кто вы такие, и как здесь оказались? – спросил он, заметно расслабившись.

На поясе у него висел громадный тесак, и на плече болталась охотничья сумка. Я рассказал ему нашу историю, умолчав о том, что был солдатом.

– Мы с девушкой гражданские лица, поверь мне, когда-то вместе работали на Земле.

– Брось врать, – со злобой в глазах ответил наш новый знакомый. – Бабе твоей я ещё могу поверить, что она работала, но вот тебе нет. Больно ты хорошо физически подготовлен для гражданского лица.

Он усмехнулся и почесал рукой, похожей на медвежью лапу, грудь.

– Или ты сейчас скажешь мне правду, или я заколю тебя как дикую лань.

И он сделал резкое движение. По привычке я отступил в сторону, и копьё ударилось об камень, высекая искры. Мне не составило бы труда забрать у него копьё, но я решил этого не делать и выяснить кто он такой.

– Я тебе сказал правду. Ты можешь мне не верить, или же убить. Но ничего другого я не хочу придумывать.

Я с гордостью сделал шаг вперёд, и острое копьё упёрлось мне в грудь.

– Давай, чего время терять.

Мужик медлил и не решался ткнуть меня. Лена стояла не живая, ни мёртвая, и не выдержав напряжения закричала:

– Да кто ты такой, чтобы нам допрос устраивать? Говори откуда сам пришёл?

– Это не ваше дело. Чёрт с тобой, – махнул он рукой. – Считай, что я поверил тебе. Пойдёмте за мной.

Он не стал ждать нашего согласия и, развернувшись, юркнул как заяц в кусты. Мы последовали за ним, в надежде найти ночлег и кров над головой.

Глава 19

Незнакомец шёл с такой скоростью, что мы едва за ним поспевали. Я старался держать голову прямо, да так, что трещали шейные позвонки. Лена, ухватив меня за края набедренной повязки, как маленький трёхлетний ребёнок, летела, сбивая ноги. Показалась густая трава и широкая поляна, на которой лежало поваленное дерево. Не выдержав бешеного темпа, я уселся на него, и крикнул:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.